

### III.

## СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

### БИБЛЮГРАФІЯ.

Библиографическій обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. Педагогическій сборникъ (№№ 7, 8 и 9). — Oesterreichische Militär-Zeitschrift 1865 (№№ 1—6).

#### Педагогическій Сборникъ, книги 7, 8 и 9.

Взглядъ педагогическаго комитета орловской-Вахтина военной гимназіи на устройство учебной части. — Мѣніе объ этой гимназіи. — Учительская семинарія, какъ средство для подготовки воспитателей и преподавателей.

Наши военные гимназіи, какъ извѣстно читателямъ, служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для пополненія военныхъ училищъ. А потому, независимо отъ того, что онѣ представляютъ для военныхъ читателей интересъ—какъ одинъ изъ видовъ военно-учебныхъ заведеній, хотя и съ общеобразовательнымъ направленіемъ — заведенія эти имѣютъ въ нашихъ глазахъ еще большую важность: въ нихъ получаетъ образованіе значительная часть молодыхъ людей, готовящихся посвятить себя впослѣдствіи военной службѣ.

Въ настоящее время, когда вопросъ о классическихъ и реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ уже на дѣлѣ примѣненъ къ нашимъ гражданскимъ гимназіямъ, онъ коснулся и нашихъ военныхъ гимназій, и коснулся, безъ сомнѣнія, высказавшись въ пользу безусловнаго реализованія оныхъ.

На основаніи предложенія главнаго начальника военно-учеб-

ныхъ заведеній о реальномъ направленіи военныхъ гимназій, педагогическій комитетъ орловской-Бахтина военной гимназій выработалъ главныя начала, которыя, по его мнѣнію, должны быть положены въ основаніе учебной части постепенно преобразуемыхъ нынѣ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ. Выказанныя помянутымъ комитетомъ мнѣнія заслуживаютъ полнаго вниманія, почему мы и остановимся на нихъ (\*).

Оставаясь при возможно-ограниченныяхъ требованіяхъ отъ поступающихъ въ гимназію, дабы не затруднять родителей, лишенныхъ еще средствъ надлежащимъ образомъ, готовить своихъ дѣтей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы военная гимназія могла вести преподаваніе методически и сообразно съ требованіями рациональной педагогики, педагогическій комитетъ раздѣляетъ гимназическій курсъ на *элементарный* (пропедевтический) и *систематическій*. Первому курсу соотвѣствуютъ три низшіе класса, послѣдному четыре высшіе. Эти-то классы и составляютъ собственно гимназію.

Принимая въ соображеніе малый возрастъ воспитанниковъ (около 11 лѣтъ), комитетъ отвергаетъ въ трехъ низшихъ классахъ научно-систематическое изложеніе, исходящее отъ общихъ положеній, аксіомъ, опредѣленій, подраздѣленій и проч. „Системы, принятыя для послѣдовательнаго изложенія истинъ науки, сказано въ упомянутомъ мнѣніи комитета, недоступны уму дѣтяти, а потому схватываются лишь памятью дѣтяти. Человѣческій умъ вообще, а ребенка въ особенности, постигаетъ и открываетъ сначала частное, отдѣльные случаи, и отъ нихъ переходитъ къ общему.“ Сообразно съ этимъ, первоначальное обученіе требуетъ особыхъ приемовъ, особаго метода — *элементарнаго*, восходящаго отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному, отъ близкаго къ отдаленному и проч. Въ высшихъ же классахъ, послѣ 14 лѣтъ, когда воспитанники, посредствомъ нагляднаго обученія, хотя и небольшого числа предметовъ, будутъ доведены до ясныхъ представленій и усвоятъ основныя понятія, должно, по мнѣнію комитета, обратиться къ развитію сужденій и умозаключеній, къ обработкѣ высшей дѣятельности познавательныхъ способностей, посредствомъ систематическаго преподаванія, при чемъ слѣ-

(\*). См. „Педагогическій Сборникъ“, книга 8-я. Мнѣніе педагогическаго комитета орловской-Бахтина военной гимназій о преобразованіи учебной части.

дуетъ соотножаться со степенью развитія учениковъ и съ особенностями каждаго ученика.

Въ курсахъ комитетъ находить нужнымъ дать нѣкоторую законченность по всѣмъ предметамъ. Такимъ образомъ, онъ полагаетъ изъ элементарнаго курса трехъ низшихъ классовъ составить нѣчто цѣлое, средоточіе котораго должно заключаться въ родномъ языкѣ, чтобы неспособные пригнужить къ систематическому изученію наукъ могли послѣ оставить заведеніе третьяго класса, получивъ хотя элементарное, но до нѣкоторой степени законченное образованіе. Курсъ по прочимъ предметамъ въ трехъ низшихъ классахъ долженъ обнимать: религіозно-нравственныя бесѣды, элементарныя свѣдѣнія по иностраннымъ языкамъ, отчизно и отечествовѣдніе, пропедевтическій курсъ естествовѣднія, безъ разграниченія отдѣльныхъ наукъ, занимающихся изученіемъ природы, біографическіе очерки исторіи, ариметику и пропедевтическій курсъ геометріи, рисованіе и писаніе.

Затѣмъ, высшіе классы гимназіи комитетъ раздѣляетъ на два отдѣла: средній и высшій. Въ среднемъ центрами ученія являются, съ одной стороны, систематическое и по возможности сравнительное изученіе грамматикъ отечественнаго и двухъ иностранныхъ языковъ, съ другой — математика, т. е. низшая алгебра, геометрія на плоскости и въ пространствѣ, тригонометрія. По этимъ предметамъ курсъ долженъ быть законченнымъ. Менѣе способные или по возрасту весьма оповдающіе ученики, получивъ уже достаточное образованіе въ предметахъ общаго образованія: законѣ Божіемъ, отечественномъ языкѣ, географіи, исторіи, естествовѣдніи и черченіи, могли бы поступать въ юнкерскія училища.

Въ высшемъ отдѣлѣ, въ двухъ старшихъ классахъ, цѣль ученія, по мнѣнію комитета, должна заключаться въ ознакомленіи учениковъ съ проявленіемъ въ исторіи и литературѣ жизни новѣйшихъ народовъ, и по преимуществу русскаго народа, „и въ томъ еще, чтобы по возможности довести воспитанниковъ до пониманія причинной зависимости явленій въ мірѣ вещественномъ и до усвоенія главнѣйшихъ его законовъ“. Поэтому высшую ступень знаній военной гимназіи должны составлять: церковная исторія и катехизисъ съ богословскими поясненіями, чтеніе и разборъ нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ произведеній литературы: отечественной, нѣмецкой и француз-

ской, новой и новѣйшей исторіи, преимущественно отечественной, географія и математика (которыя закончены еще въ среднемъ отдѣлѣ, а въ высшемъ—повтореніе), минералогія, физика, химія, физиологія и анатомія человѣка, топографія и космографія. Но, давая такое обширное значеніе естествовѣдѣнію и вводя въ курсъ полную область естественныхъ наукъ для законченности образованія со стороны реального направленія, комитетъ не полагаетъ возможнымъ проходить въ военной гимназій логику и психологію, полагая возможнымъ ихъ пониманіе только по окончаніи предполагаемаго курса гимназій, при болѣе развитомъ возрастѣ.

На преподаваніе комитетъ полагаетъ нужнымъ опредѣлить по пяти *часовыхъ* лекцій ежедневно (\*). Часъ времени признаетъ комитетомъ наиболее практическимъ и наиболее удобнымъ. Самое же распредѣленіе лекцій по классамъ и предметамъ комитетъ основываетъ на главныхъ общихъ началахъ рациональнаго преподаванія: 1) наибольшее число времени удѣлять на предметы, составляющіе по преимуществу центры ученія; 2) прежде заканчивать тѣ предметы, знаніе которыхъ въ послѣдующихъ классахъ является какъ бы приложеніемъ, какъ бы разъясненіемъ.

Сообразно съ этимъ полагается назначить наибольшее число лекцій: въ младшихъ трехъ классахъ, отечественному и иностраннымъ языкамъ, 44, т. е. около половины времени; въ высшихъ четырехъ классахъ, наибольшее число времени тоже языкамъ — болѣе трети часовъ, исторіи и географіи вмѣстѣ — менѣе четверти, наукамъ естественнымъ — шестую часть, математикѣ — восьмую, закону Божію — шестнадцатую, черченію — двадцатую.

Комитетъ полагаетъ, что подробныя программы приносятъ положительный вредъ и только связываютъ преподавателей, ибо каждый преподаватель выполняетъ хорошо только ту программу, съ которою онъ совершенно согласенъ относительно системы изложенія. Поэтому онъ предлагаетъ нынѣ существующія обязательныя программы замѣнить инструкціями, съ уназаніемъ

(\* По нашему мнѣнію, пять лекцій ежедневно, какъ бы система преподаванія ни была облегчена, слишкомъ много: масса разнородныхъ сужденій и впечатлѣній, приобретенныхъ такимъ путемъ въ теченіе дня, можетъ или спутать юношу, не одареннаго особенно блестящими способностями, или проскользнуть почти безслѣдно. Ред.

условій, необходимыхъ для перевода изъ прогимназіи въ гимназію и для перевода въ военные училища; при этомъ должны быть изложены въ общихъ чертахъ система, методъ и духъ преподаванія. Такимъ образомъ, дается, съ одной стороны, преподавателямъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, необходимый просторъ, съ другой стороны — возможность главному управленію контролировать дѣятельность учебной части. Объемъ статьи не позволяетъ намъ войти въ разсмотрѣніе подробныхъ указаній комитета относительно плана и метода преподаванія каждаго предмета отдѣльно. Скажемъ только, что комитетъ съ особеннымъ вниманіемъ изложилъ планъ преподаванія по каждому предмету, основываясь на главныхъ началахъ педагогики. Признавая необходимымъ развить и укрѣпить въ сердцахъ учащихся истинно-религіозныя чувства, комитетъ однако не даетъ большого простора времени на изученіе закона Божія и ограничивается въ курсахъ сообщеніемъ обучающимся надлежащихъ свѣдѣній о нравственномъ и догматическомъ ученіи, будучи убѣжденъ, что религіозно-нравственное воспитаніе совершается преимущественно живымъ примѣромъ лицъ, окружающихъ дитя, ихъ обращеніемъ, наконецъ собственнымъ упражненіемъ дѣтей въ молитвѣ и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Изученію роднаго языка, по его мнѣнію, безъ сомнѣнія, должно дать самое видное мѣсто; въ ученикѣ необходимо возбуждать самостоятельность не чтеніемъ отрывковъ изъ хрестоматіи, а всестороннимъ разборомъ полныхъ сочиненій, дабы поставить ихъ въ сознательное отношеніе къ прочитанному. Вообще преподаватели должны остерегаться критическаго разбора прочитанныхъ образцовъ, недоступныхъ ученикамъ сужденій, приучающихъ только къ фразерству и повторенію чужихъ сентенцій, приговоровъ и взглядовъ. Кромѣ того по мнѣнію комитета, въ военныхъ гимназіяхъ необходимо дать средства къ ознакомленію учащихся съ обоими иностранными языками, ибо неизвѣстно, какой изъ двухъ языковъ: нѣмецкій или французскій, понадобится въ жизни. Дѣйствительно, ограниченіе преподаванія однимъ языкомъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ нисколько не подвинуло впередъ другаго, а между тѣмъ въ заграничныхъ гимназіяхъ изучаются съ усильемъ не только два, но часто три и четыре иностранныхъ языка.

Но самую замѣчательную особенность мнѣній комитета представляетъ преподаваніе географіи и естественныхъ наукъ. Въ этомъ отношеніи комитетъ старается привить къ жизни тѣ не-

сомнѣнно-полезныя истины, которыя такъ давно высказывались въ литературѣ, но которыя до сихъ поръ оставались достояніемъ одной теоріи.

Въ преподаваніи географіи у насъ до сихъ поръ слѣдовали догматическому методу, заставляя учащихся усвоивать чуждыя имъ понятіямъ матеріалы одною памятью. Комитетъ орловской военной гимназіи полагаетъ необходимымъ начать курсъ географіи съ возможно-полнаго изученія родины воспитанниковъ (отчизновѣдѣніе): сперва рассмотреть классную комнату и предметы, въ ней находящіеся, потомъ зданія гимназіи съ ближайшими строениями, далѣе приступить къ изученію города Орла, ознакомивъ при этомъ съ чтеніемъ плана, съ промышленными, торговыми и образовательными учрежденіями его, и, наконецъ, изучить Орловскую и окружающія ее губерніи, изъ которыхъ поступаютъ дѣти. Для нагляднаго преподаванія считается полезнымъ составить коллекціи предметовъ по сельскому хозяйству и промышленности края. По ознакомленіи съ отчизною, полагается перейти къ отечествовѣдѣнію, избѣгая подробностей, и ознакомить воспитанниковъ съ началами математической географіи и съ обзоромъ пяти частей свѣта. Этимъ заканчивается курсъ географіи въ трехъ низшихъ классахъ; дальнѣйшее преподаваніе полагается вести уже на общихъ основаніяхъ. „Орловская гимназія — говоритъ въ отчетѣ г. Авилова о которомъ мы скажемъ ниже — представляетъ первый опытъ приведенія въ исполненіе этого приема: здѣсь обученіе географіи начинается со знакомства съ ближайшими предметами и нанесенія ихъ на планъ; ученики сначала чертятъ планъ классной комнаты, потомъ гимназіи и цѣлаго города, затѣмъ съ Орловской губерніи и окрестныхъ губерній. При этомъ, посредствомъ знакомыхъ ученикамъ предметовъ, имъ объясняютъ географическую терминологію. Планъ города Орла совершенно знакомъ ученикамъ. Ученики высказали довольно полныя и разностороннія географическія свѣдѣнія относительно всѣхъ мѣстностей, о которыхъ имъ уже говорилось. Не нужно забывать, что это были ученики 1-го класса, что у нихъ, кромѣ плана города Орла и картъ Россіи, въ рукахъ нѣтъ никакого пособія и что все свѣдѣнія ими усвоены со словъ учителя и чрезъ повтореніе. Учениковъ водятъ смотрѣть заводы, фабрики и проч. (\*).

(\*) „Педагогическій Сборникъ“, книга 7-я. „Орловская-Бахтина военная гимназія“. Отчетъ г. Авилова. Стр. 120.

Дополняемъ съ: отчизновѣдѣнію должно служить естество-  
вѣдѣніе. „Нѣтъ другого учебнаго предмета—говорится въ мѣ-  
нѣніи комитета,—который бы представлялъ учащимся болѣе изоб-  
бія и разнообразія для непосредственнаго созерцанія, какъ  
естественныя науки, болѣе пищи для развитія органовъ чувствъ,  
наблюдательности и основъ душевныхъ способностей.“

При такомъ важномъ значеніи естественныхъ наукъ въ  
первоначальномъ обученіи дѣтати комитетъ полагаетъ необхо-  
димымъ начинать изученіе ихъ съ низшаго класса гимназій и  
придать имъ соотвѣтственное развитіе на различныхъ ступеняхъ  
гимназическаго курса. Пропедевтический курсъ трехъ низшихъ  
классовъ должно заключать въ себѣ краткое ученіе о природѣ  
вообще; безъ строгаго разграниченія отдѣльныхъ наукъ, ей  
занимающихся. Необходимыя физическія явленія объяснять, при  
пособіи простыхъ опытовъ, въ формѣ, доступной дѣтскому по-  
ниманію. Съ 4-го класса начать систематическое изученіе есте-  
ственной исторіи, разграничивъ отдѣльныя ея части, но не  
унукая притомъ изъ вида связи, существующей между тремя  
царствами природы. Въ двухъ высшихъ классахъ предлагается  
проходить физику и химию. Вліяніе ихъ на развитіе мыслитель-  
ныхъ способностей и самостоятельности учащихся, въ изслѣдованіи  
силъ природы, даетъ имъ весьма важное значеніе въ общемъ  
образованіи реальныхъ гимназій. Но оба предмета окажутъ свое  
развивательное значеніе только тогда, когда каждый изъ уча-  
щихся самъ будетъ производить опыты или участвовать въ  
производствѣ оныхъ. Поэтому особое вниманіе предстоитъ обра-  
тить на устройство физическаго кабинета и химической лабор-  
раторіи. Курсъ естествовѣдѣнія комитетъ полагаетъ закончить  
анатоміею и физиологіею человѣка, и космографіею, въ объемѣ,  
необходимомъ для пониманія условій физическаго существованія  
человѣка и отношеній его къ окружающей природѣ.

Намъ остается еще упомянуть о стараніи комитета ввести  
въ военныхъ гимназійхъ не только обязательное обученіе дѣ-  
тлю, начиная съ младшаго возраста, но и, для желающихъ,  
обученіе музыкѣ инструментальной. Стремленіе это комитетъ  
объясняетъ слѣдующими, вполнѣ справедливыми словами: „Чѣмъ  
болѣе заведеніе изолировано, тѣмъ менѣ дѣти въ немъ могутъ  
пользоваться благотвѣльнымъ вліяніемъ родителей и семейства,  
сказано въ „мѣнѣніи“, тѣмъ болѣе должно пользоваться всеми  
средствами, облагораживающими массу.“

Для постепеннаго перехода къ общеобразовательному курсу на основаніи началъ, выработанныхъ въ комитетѣ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній въ концѣ прошлаго 1863 — 1864 учебнаго года, въ орловской-Бахтина военной гимназіи, съ началомъ слѣдующаго учебнаго года, допущены слѣдующія мѣры: 1) удержано шесть классовъ, при чемъ изъ третьяго общаго сдѣлано два особыхъ класса, каждый съ годовымъ курсомъ; 2) въ низшихъ двухъ классахъ введено уже два опыта преподаванія естествовѣдѣнія и въ трехъ низшихъ классахъ измѣнены программы. Курсамъ низшихъ классовъ придавъ характеръ пропедевтической и при изложеніи предметовъ принять методъ элементарный; все ученіе основано на наглядности, и вообще принято: „разностороннимъ разсматриваніемъ хотя и небольшого числа предметовъ достигъ ясныхъ представленій и, обративъ основныя понятія по каждому учебному предмету въ трехъ низшихъ классахъ въ полное достояніе учениковъ; развивать возможно болѣе самодѣятельность“. (\*)

Командированный главнымъ управленіемъ, въ исходѣ настоящаго учебнаго года, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Авиловъ*, для ознакомленія съ ходомъ преподаванія въ военныхъ гимназіяхъ, высказалъ въ отчетѣ, извлеченіе изъ котораго помѣщено въ 7-й книгѣ „Педагогическаго Сборника“, нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній объ орловской-Бахтина военной гимназіи.

Классы—говоритъ онъ—распредѣлены на паралельныя отдѣленія такимъ образомъ, что вторыя отдѣленія составлены изъ учениковъ, менѣе подготовленныхъ, хотя и старшихъ лѣтами. „Главное основаніе при распредѣленіи учениковъ по отдѣленіямъ—продолжаетъ г. *Авиловъ*—конечно, можетъ быть, еще оспариваемо по отношенію къ уровню знанія, потому что если соединеніе болѣе слабыхъ по познаніямъ въ одно отдѣленіе и болѣе сильныхъ въ другое отдѣленіе представляетъ ту выгуду, что преподаватель получаетъ возможность соразмѣрять съ силами большинства объемъ курса и проч.; за то слабѣйшее по познаніямъ отдѣленіе не имѣетъ въ своей средѣ болѣе даровитыхъ товарищей, которые часто служатъ для остальныхъ образцами. Но по отношенію къ возрасту то же самое основаніе представляетъ только одиъ выгодныя стороны, устраняя не-

(\*) „Педагогическій Сборникъ“, кн. 9-я. „Измѣненія въ преподаваніи въ орловской-Бахтина военной гимназіи“. Стр. 210 и слѣдующія.

удобства отъ наклоненія воспитанниковъ разныхъ лѣтъ въ одномъ классѣ: иначе пришлось бы или воспитанниковъ разныхъ лѣтъ оставлять въ одномъ возрастѣ, потому что они въ одномъ классѣ и имѣютъ одного воспитателя, или воспитанниковъ того же отдѣленія размѣщать по разнымъ возрастамъ. Поэтому-то одно изъ отдѣленій 2-го класса приислено къ младшему возрасту, а другое къ среднему. "Разсматривая учебныя пособія, г. Авилонъ замѣчаетъ, что между ними встрѣчаются уже устарѣлыя или несоотвѣтствующія пѣди военно-учебныхъ заведеній, и, что всего важнѣе, нѣтъ вовсе учебниковъ по математикѣ, кромѣ геометріи. Хорошіе ученики не только у насъ, но и у западныхъ народовъ составляютъ дѣйствительно болѣшую рѣдкость; но со стороны начальства военно-учебныхъ заведеній потому-то и требуется много осторожности допускать въ пособіе при преподаваніи непроверенныя еще критикою записки, которыя болѣею частію, составляютъ самимъ преподавателемъ наскоро, но мѣрѣ прохожденія курса, и рѣдко оказываются удовлетворительными, когда, посредствомъ печати, становятся общественнымъ достояніемъ. Для успѣха преподаванія будетъ болѣе пользы, если преподаватель выберетъ учебникъ, близко подходящій къ требованіямъ, дополняя записками только недостающія въ немъ статьи или невѣрно изложенныя мѣста. Еще болѣе осторожности требуется при составленіи не только записокъ самими воспитанниками, но, въ младшихъ классахъ, и простыхъ замѣтокъ со словъ преподавателя.

Число хорошихъ учениковъ въ орловской военной гимназій, по отзыву г. Авилонъ, составляетъ почти половину всего числа учащихся; можно насчитать еще около трети, которые по успѣхамъ могутъ перейти въ слѣдующіе классы. "Слѣдовательно, можно заключить, что гимназическое начальство въ значительной степени доводитъ учащихся до удовлетворенія своимъ требованіямъ."

Г. Авилонъ слышалъ отвѣты учащихся по всемъ предметамъ и по каждому сдѣлалъ свои замѣчанія. Хотя преподаваніе новыхъ языковъ, какъ почти и по всемъ прочимъ предметамъ, въ младшихъ классахъ происходитъ правильно, однакожъ, и говоря вообще, нельзя признать его вполне удовлетворительнымъ. При отсутствіи въ военныхъ гимназіяхъ, между учебными предметами, языковъ классическихъ, обученіе новымъ языкамъ должно принять свой особенный характеръ.

при котором открывалась бы некоторая возможность восполнить недостаток такого важного элемента въ общобразовательномъ курсѣ. Неуспѣхъ преподаванія зависитъ не отъ недостатка усердія со стороны преподавателей, но отъ неустановившагося взгляда на значеніе новыхъ языковъ въ курсѣхъ и отъ неопредѣлившейся ясно цѣли ихъ преподаванія, которая должна будетъ съ своей стороны имѣть вліяніе и на методъ преподаванія.

Нельзя также оставить безъ вниманія еще одной важной замѣтки г. Авилова по части воспитательной. „Несмотря на недавнее введеніе (полгода) новыхъ началъ въ надзоръ за воспитанниками и замѣны дежурныхъ офицеровъ воспитателями, несмотря даже на новостъ дѣла, уже и теперь начинаютъ обнаруживаться благоприятныя послѣдствія этой перемѣны.“ (1)

Чтобы задуманныя правительствомъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній достигли хорошихъ результатовъ—ибо въ этомъ и состоитъ благая цѣль всякой реформы—первою, можно сказать, самою главною заботою начальства, безъ сомнѣнія, будетъ надлежащая обстановка заведенія преподавателями и воспитателями, въ рукахъ которыхъ находится судьба юношества. А потому, заканчивая нашъ обзоръ послѣднихъ книгъ „Педагогическаго Сборника“, остановимся на мнѣніи г. Мадзолевскаго относительно этого вопроса. Мы уже знакомы съ статьею г. Мадзолевскаго о значеніи коллегіальности въ школахъ, о томъ жизненномъ проявленіи, какое въ настоящее время обнаруживаютъ наши военныя училища и военныя гимназіи въ совѣтахъ и комитетахъ, особенно если въ этихъ комитетахъ существуетъ совершенно свободное высказываніе мнѣній со стороны членовъ и когда преподаватели принимаютъ въ нихъ такое же дѣятельное участіе, какъ и воспитатели. Въ новой статьѣ: „Педагогическіе курсы для приготовленія учителей военныхъ гимназій“ (2); г. Мадзолевскій высказываетъ нѣсколько теплыхъ мыслей по поводу устройства учительской семинаріи (3), будучи убѣжденъ, что внѣшняго контроля недостаточно, если нѣкогда не будетъ улучшена относительно преподавателей и воспитателей, отъ

(1) „Педагогическій Сборникъ“, книжка 7-я, стр. 123.

(2) „Педагогическій Сборникъ“, книжка 9-я.

(3) Учительская семинарія имѣетъ цѣлю приготовленіе учителей и воспитателей специальныхъ военныхъ школъ. Она учреждена при 2-й с.-петербургской военной гимназій.

которых главных образом зависить весь успехъ. Обративъ вниманіе на педагогическую сторону учительской семинаріи, г. Мадзольскій заключаетъ свою записку такъ: „Нельзя не признать, что учрежденіе это заложено именно на тѣхъ основаніяхъ, какия выработаны и историческимъ опытомъ, и занадѣ, и со знаніемъ нашихъ русскихъ педагоговъ. Какъ развѣется само учрежденіе на дѣлѣ, привлечетъ ли оно достойныхъ его замѣности дѣятелей—это вопросъ, на который еще нельзя сказать ни да, ни нѣтъ. Если да, то можно порадоваться, что наши среднія военно-учебныя заведенія преобразуются не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ образомъ, такъ какъ влиятельная сила не въ мертвыхъ уставахъ, не въ регламентахъ, не въ бумажномъ контролѣ, а въ живыхъ личностяхъ воспитателей и преподавателей, въ ихъ знаніяхъ, талантахъ, честности и любви къ дѣлу...“

П. В.

## Oesterreichische Militär-Zeitschrift за 1865 г.

№№ 1—6.

Въ 1865 году наружный видъ австрійскаго военного журнала ивнѣольно измѣнился противъ прошлородняго: вмѣсто 24 книжекъ, выходившихъ два раза въ мѣсяцъ, теперь выдается ежемѣсячно одна книжка, увеличеннаго объема. Характеръ журнала остался прежній, а изданіе выиграло потому, что при ежемѣсячномъ увеличенномъ объемѣ книжекъ явилась возможность помѣщать болѣе полныя статьи, безъ раздробленія оныхъ на нѣсколько нумеровъ.

При разборѣ этого журнала за прошлый годъ, мы уже упомянули, что онъ отличается большимъ разнообразіемъ содержанія и изобилуетъ весьма дѣльными статьями по самымъ вопросамъ, имѣющимъ современный интересъ. Первые шесть книжекъ настоящаго года, по выбору статей, также представляютъ довольно много интереснаго.

Изъ области военной исторіи слѣдуетъ указать на „Описаніе кампаніи 1848 года въ верхней Италіи“, въ которой главнымъ, въ видѣ введенія, представленъ краткій очеркъ подвига нѣ дѣлъ въ Италіи до начала войны, а потомъ весьма обстоятельно изложенъ самый ходъ военныхъ дѣйствій; но трудъ этотъ, къ сожалѣнію, еще не доведенъ до конца.

По части тактики заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи: „Новѣйшая тактика“, сборникъ правилъ для дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи, кавалеріи противъ кавалеріи и артиллеріи, правилъ для расположенія и дѣйствія артиллеріи и наконецъ правилъ для совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія. „Кавалерійская служба въ малой войнѣ“ (Sicherheitsdienst der Kavalerie). Авторъ, генеральнаго штаба капитанъ Денель, сначала перечисляетъ случаи, въ которыхъ кавалерія можетъ быть употреблена въ малой войнѣ, затѣмъ переходитъ къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ обязанностей кавалеріи въ различныхъ случаяхъ ея употребленія и, коснувшись обязанностей авангарда, переходитъ къ разсмотрѣнію аванпостной службы. Затѣмъ авторъ, по поводу рекогносцировокъ, поименовываетъ всѣ предметы, на которые слѣдуетъ обратить особое вниманіе, и наконецъ посвящаетъ нѣсколько главъ нападенію на транспорты и т. п., и заканчиваетъ свое обстоятельное изслѣдованіе изложеніемъ условій для преслѣдованія непріятеля. Статья „О кавалеріи“ доказываетъ, что значительное сокращеніе численности австрійской кавалеріи, начатое тотчасъ по окончаніи войны 1859 года, не должно быть объясняемо тѣмъ, что правительство во время этой кампаніи убѣдилось въ безопасности сего рода оружія, а что сокращеніе это было только мѣрою экономическою, обусловленною плохимъ состояніемъ австрійскихъ финансовъ. Въ настоящее время, по мнѣнію автора, Австрія нуждается въ кавалеріи, что единственно можетъ быть поправлено улучшеніемъ ея организаціи и образованія. Въ этихъ видахъ, онъ предлагаетъ: 1) переформировать полки изъ шестискадроннаго состава въ четырехэскадронный, съ однимъ резервнымъ эскадрономъ, отчего число полковъ увеличилось бы на шесть, т. е. дошло бы до 47; 2) упростить форму одежды. Въ заключеніе онъ указываетъ кавалерійскимъ офицерамъ тѣ сочиненія, которыя полезно было бы прочесть, и предлагаетъ имъ примѣрную программу для занятій. Исходною точкою статьи „О необходимости увеличить численность кавалеріи и слѣдовать нѣкоторымъ измѣненіямъ въ ея снаряженіи“ служитъ то обстоятельство, что опытъ послѣднихъ войнъ: итальянской, датской и американской, можетъ привести, и даже привелъ уже, многихъ къ совершенно ложному заключенію о настоящемъ значеніи кавалеріи. Авторъ находитъ, что, судя по уменьшенію численности кавалеріи, предпринятому въ новѣйшее время въ

Австрии, можно предположить, что иррациональность также разделяет мнение о бесполезности кавалерии, которая, как полагают некоторые, в скором времени даже будет совершенно вытеснена съ поля сраженія. Въ опроверженіе этого оиъ приводить, что въ Америкѣ кавалерію довольно часто употребляли въ бою, и постоянно для партизанской войны, для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и мостовъ и проч., а что въ Италіи и Даніи она только вълѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности играла роль второстепенную. Въ настоящее время — продолжаетъ авторъ — кавалерія, составляющая прикрытіе для пѣхоты, можетъ, воспользовавшись минутою, когда противникъ придетъ въ разстройство отъ огня пѣхоты, броситься на него для довершенія пораженія. Если же непріятель не будетъ разстроенъ ружейнымъ огнемъ, то авторъ предлагаетъ выслать противъ него особые кавалерійскіе отряды, снабженные ручными гранатами — предложеніе весьма наивное! Наконецъ, при оборонѣ крѣпостей, кавалерія, по мнѣнію автора, можетъ быть съ пользою употреблена съ цѣлю препятствовать работамъ осаждающаго. Кавалерійскія же части, посылаемыя для порчи дорогъ и мостовъ, оиъ совѣтуетъ обучать этому въ мирное время, создавъ нѣчто въ родѣ коннопіонеровъ. Последнее мнѣніе автора, уже неоднократно замеченное въ нашей литературѣ, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. У насъ для этой цѣли были бы весьма полезны казаки, но безъ панъ.

Въ статьѣ „О егеряхъ“ представленъ краткій обзоръ постепеннаго увеличенія числа австрійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, но мѣръ того, какъ этотъ родъ оружія пріобрѣталъ все большее значеніе. Первые восемь стрѣлковыхъ баталіоновъ сформированы были въ 1808 году, по предложенію эрцгерцога Карла; въ 1811 году прибавлено три баталіона, а въ 1849 году 14. Съ 1859 года существуетъ 32 баталіона; но эти войска, по словамъ автора, недостаточно подвижны. Стрѣлки теперь должны быть развиты, находчивы и ловки; они должны уметь хорошо стрѣлать и ориентироваться и дѣйствовать въ разсыпномъ строю лучше линейной пѣхоты, которая во всѣхъ сихъ отношеніяхъ ежедневно дѣлаетъ большіе успѣхи. Для достиженія этой цѣли, авторъ считаетъ полезнымъ тщательно выбирать офицеровъ, назначаемыхъ въ стрѣлковые баталіоны, и учредить особый совѣщательный комитетъ для высшаго надзора за стрѣлковою частію. Въ подобномъ же

духъ написаны „Мысли о егеряхъ“, авторы которыхъ советуютъ учредить „стрѣлковый журналъ“ и обратить особое вниманіе на выборъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, поступающихъ въ стрѣлковые баталіоны. Упоминаемъ о заявленияхъ поминутныхъ статей съ тою цѣлю, чтобы показать, какъ отстало устройство австрійскихъ стрѣлковыхъ войскъ отъ нашихъ: достаточно упомянуть о давно существующей у насъ общепонятной стрѣлковыхъ баталіоновъ, а также объ издающемся у насъ весьма дѣльнымъ журналѣ „Оружейный Сборникъ“.

Въ заключеніе упомянемъ о статьѣ: „Тактическія правила для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, примененныя къ итальянскому театру войны“, которыя заимствованы изъ инструкціи, данной войскамъ фельдмаршаломъ графомъ Радецькимъ передъ войною 1848 года, и „Инструкція для дѣйствія войскъ при защите траншеи“, взятая изъ приказа по французской арміи отъ 26-го марта 1855 года. Но намъ кажется, что всѣ подобнаго рода инструкціи, даваемыя передъ самою войною, не замѣняютъ основательнаго военнаго образованія войскъ.

По части инженерной въ австрійскомъ военномъ журналѣ обращаютъ на себя вниманіе статьи: „Полевые укрѣпленія, ихъ употребленіе и устройство, а также средства для обороны при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія“. Наполеонъ находилъ уже, что инженерное искусство нуждается въ большихъ усовершенствованіяхъ, потому что оно въ послѣднія двѣ тыщи лѣтъ подвинулось не впередъ, а назадъ; по его мнѣнію, необходимо было поощрить инженеровъ и заставить ихъ поднять эту отрасль военныхъ знаній на должную высоту. Съ тѣхъ поръ—говоритъ авторъ—появилось много новыхъ сочиненій по инженерной части, но всѣ предложенія писателей остались неисполненными, укрѣпленія попрежнему строились по старымъ системамъ, и всѣ успѣшныя защиты крѣпостей сдѣдуетъ исключительно приписывать искусной ихъ оборонѣ. Въ доказательство этого мнѣнія, авторъ, генералъ-майоръ Ф., приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ послѣднихъ войнъ, изъ которыхъ видно, что, несмотря на избытокъ времени, укрѣпленія строились весьма неудовлетворительно, и говоритъ потому, что геройская оборона Севастополя привела нѣкоторыхъ инженеровъ къ ложному заключенію, будто бы земляныя укрѣпленія сильнѣе долговременныхъ, между тѣмъ какъ въ этомъ случаѣ причиною успѣха были не матеріалъ, выбранный для

сооруженія барбета, а искусная ихъ защита. По мнѣнiю автора, опыты крымской кампанiи убѣдили инженеровъ въ необходимости: во-первыхъ, увеличить толщину бруствера и ширину рва и располагать калесиды на контръ-эскарпѣ, ведя бы ямы на гласисѣ, рогатки, окованныя желѣзомъ, оже, блокгаузы, замыкающихъ горю, а мины на гласисѣ и во рву. Это послѣднее средство, которое весьма рѣдко употреблялось во время наполеоновскихъ войнъ, потому что тогда не умѣли устраивать мины и не знали хорошихъ способовъ сообщенiя огня заряду, авторъ считаетъ самымъ дѣйствительнымъ. Во-вторыхъ, онъ указалъ на пользау, которую приносятъ кофры, построенныя на плечныхъ уплахъ, для защиты рва, траверсы и одежда внутреннего ската бруствера, облегчающая паризону вальзанiа на валъ въ минуту штурма.

Опыты надъ вновь усовершенствованными орудiями и надъ дѣйствiями ихъ противъ насыпей показали: 1) что въ земляныхъ брустверахъ толщиной въ 8—10 футовъ нетрудно пробить брешь съ разстоянiя 1,000 или 1,200 шаговъ, а потому, по словамъ автора, толщина бруствера полевыхъ укрѣпленiй не должна быть менѣе 12 или 15 футовъ, а временныхъ не менѣе 20 или 24; 2) что слѣдуетъ обратить особое вниманiе на средства для укрѣпленiя прислуги отъ картонныхъ гранатъ. Относительно влiянiя новыхъ орудiй на расположенiе укрѣпленiй онъ говоритъ, что въ настоящее время они могутъ быть построены дальше одно отъ другаго, но что не слѣдуетъ сооружать слабыхъ укрѣпленiй, которыя, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, совершенно бесполезны. Онъ отдаетъ явное предпочтенiе сомынутымъ укрѣпленiямъ, величина которыхъ строго должна быть соразмѣрена съ силою гарнизона.

Новыя орудiя значительно увеличили оборонительную силу укрѣпленiй; но тѣмъ не менѣе атакующiй, пользуясь превосходствомъ своей артиллерiи, легко можетъ сбить орудiя. Чтобы предупредить это, независимо отъ закрытiй, употребляемыхъ для предохраненiя людей и артиллерiи, необходимо раздѣлить все число орудiй на двѣ части: на постоянную и подвижную, предназначивъ первую для дальней, а вторую для ближней обороны.

Далѣе авторъ подробно описываетъ обѣ гласисыя укрѣпленныя линiи театра войны 1864 года — Даллсваркъ и Дюпцель — и доказываетъ, что датчане очистили первую вслѣдствiе

недостатка въ войскахъ и убѣжденія, что она была подтверждена обходу съ лѣваго фланга и не имѣла достаточнаго числа хорошихъ путей сообщенія, ведущихъ къ мѣсту расположенія резерва. Касаясь обороны Дюпеля, генералъ Ф... упрекаетъ датчанъ въ томъ, что они дѣлали слишкомъ мало вылазокъ и почти исключительно придерживались пассивной обороны.

Въ заключеніе авторъ, отдавъ для полевыхъ и временныхъ укрѣпленій предпочтеніе землянымъ насыпямъ, а не каменнымъ стѣнкамъ, совѣтуетъ: давать брустверу 22 фута толщины; дѣлать болѣе отлогіе скаты безъ бермы и широкіе рвы; ставить въ началѣ обороны на барбетахъ, а не въ амбразурахъ, необходимое число орудій (отъ 5 до 8) большого калибра, прикрывъ ихъ траверсами отъ рикошетныхъ выстрѣловъ; устраивать ровики для укрытія прислуги, контрескарповыя галереи и кофры для защиты рва, а вообще для усиленія обороны значительное число искусственныхъ препятствій и въ особенности мнѣть. Наконецъ онъ указываетъ на необходимость обучать линейную пѣхоту производству инженерныхъ работъ—мнѣніе, заслуживающее особеннаго вниманія.

Вторая статья по инженерной части: „Полевая фортификація и ея отношенія къ новѣйшей тактикѣ и къ усовершенствованнымъ орудіямъ“, весьма сходна съ первою и содержитъ въ себѣ много полезныхъ техническихъ свѣдѣній. Основная мысль автора состоитъ въ томъ, что лучшими средствами для обороны суть вылазки и искусственныя преграды.

Наконецъ, къ этому же отдѣлу относится статья „О крѣпостяхъ“, заимствованная изъ незаданныхъ сочиненій эрцгерцога Карла. Этотъ знаменитый военный писатель высказываетъ въ ней слѣдующія мысли:

Въ военномъ искусствѣ, какъ и вообще въ жизни — говорить онъ — существуютъ основныя мысли, неподверженныя измѣненіямъ, и убѣжденія, неостающія неизмѣнными. Ошибки никогда не остаются безнаказанными; но при обсужденіи средствъ для обороны страны онѣ обходятся въ особенности дорого, во-первыхъ, потому, что сооруженіе крѣпостей поглощаетъ много денегъ и времени, а во-вторыхъ оттого, что дурно расположенныя крѣпости только умножаютъ опасность, поселяя ложную увѣренность въ неприступности границы.

Въ приращеніи къ крѣпостямъ неизмѣнный элементъ составляетъ мѣстность, которая имѣетъ весьма важное вліяніе на весь

ходъ военныхъ дѣйствій; а потому особенную важность приобрѣтаетъ изученіе общаго топографическаго характера страны. Значеніе крѣпости зависитъ отъ ея величины и силы, а равно и отъ выбора пункта. (Кажется, что послѣднее важнѣе.) Вліяніе большой крѣпости растространяется далеко за предѣлы верховъ, такъ какъ непріятель не можетъ не обложить ее, что отвлекаетъ болѣе или менѣе значительную часть его силъ.

Въ войнѣ наступательной крѣпости доставляютъ арміи свободу дѣйствій, возможность пользоваться ошибками непріятеля и обезпечить свои магазины отъ его нападеній.

Эрцгерцогъ Карлъ находитъ, что выгоднѣе всего располагать крѣпости на пунктѣ соединенія нѣсколькихъ операціонныхъ линій, но что вообще на ровной мѣстности онѣ не приносятъ большой пользы, потому что легко обойти ихъ, оставивъ въ окрестностяхъ обсервационный корпусъ. Укрѣпленные лагеря не могутъ замѣнить крѣпостей. Главная сила сихъ послѣднихъ — искусная оборона. Вотъ главные тезисы эрцгерцога Карла о крѣпостяхъ, впрочемъ, тезисы, не представляющіе ничего новаго.

По *артиллерійской части* можно назвать только одну небольшую статью: „Объ артиллерійскихъ ракетахъ“. Но наши читатели довольно подробно ознакомлены съ этимъ предметомъ изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ, въ особенности по поводу извѣстнаго сочиненія генерала Константинова „О боевыхъ ракетахъ“.

По части *военной статистики* въ первыхъ шести книжкахъ австрійскаго журнала помѣщены весьма подробное и хорошее описаніе „Вооруженныхъ силъ Швеціи и Норвегіи“ и „Описаніе полковъ алжирскихъ конныхъ егерей“, а также „Замѣтки объ англійской арміи“, въ которыхъ въ общихъ чертахъ описаны: устройство резервныхъ частей арміи, военныхъ библиотекъ, заведеніе для приготовленія поваровъ для арміи и мѣры, употребляемыя для обученія войскъ стрѣльбѣ.

Во время крымской кампаніи англійскіе пѣхотные полки, которые почти всѣ состоятъ изъ одного баталіона, имѣли десять ротъ; изъ сихъ послѣднихъ, при отправленіи полка въ колоніи, четыре роты обыкновенно оставались въ метрополиі, для обученія рекрутовъ. Сила роты не превышала 80 человѣкъ, такъ что численность баталіона доходила до 480 человѣкъ, а ре-

резервныхъ ротъ всего до 320. Въ Крыму баталіоны этого состава оказались слишкомъ слабыми, а потому сначала стали посылать на театръ войны по восьми ротъ съ баталіона, а потомъ всѣ десять ротъ, что заставило сформировать новыя резервныя части. Въ настоящее время полки имѣютъ десять дѣйствующихъ и двѣ резервныя роты; въ дѣйствующихъ ротахъ полагается по 80 человѣкъ, а въ резервныхъ отъ 30 до 200, смотря по тому, состоятъ ли рекруты налицо, или отправлены они въ дѣйствующія части. Резервныя роты, на которыя кромѣ обученія рекрутовъ возлагается еще гарнизонная служба, соединяются временно въ сводные баталіоны, а баталіоны, составленные изъ резервныхъ ротъ всѣхъ полковъ, посланныхъ въ одну и ту же колонію, располагаются въ совокупности поблизости отъ порта, изъ котораго отправляются подкрѣпленія: такъ, напимѣръ, существуютъ вестъ и остъ-индскій, канадскій и т. п. баталіоны.

Относительно устройства военныхъ библиотекъ, въ статьѣ сообщены слѣдующія свѣдѣнія. Во всѣхъ мѣстахъ расположенія англійскихъ войскъ имѣются гарнизонныя или мѣстныя библиотеки, которыя снабжаютъ книгами полковыя, получая за это въ годъ по 20 р. 40 к. съ каждой роты полка. Полковымъ библиотекамъ отводится помѣщеніе въ казармахъ и отпускается въ годъ по 210 р. Онѣ открыты для всѣхъ военныхъ. За пользованіе книгами въ продолженіе мѣсяца офицеры платятъ по 50 к. с., унтеръ-офицеры по 26 к., ефрейторы по 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., а солдаты по 8<sup>1</sup>/<sub>5</sub> к. Въ полковыхъ библиотекахъ, кромѣ книгъ, получаютъ газеты и періодическія изданія и имѣются разныя игры: шахматы и т. п.; однимъ словомъ, солдаты находятъ въ нихъ самыя разнообразныя развлеченія и могутъ даже спросить себѣ пива или вина, но отнюдь не водки. Книги распределяются по слѣдующимъ отдѣламъ: справочныя книги и энциклопедіи, біографіи, сочиненія по тактикѣ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, путешествія, разнаго рода литературныя произведенія въ прозѣ и стихахъ, естественныя науки и книги духовнаго содержанія—протестантскія и католическія. Чаще всего читаются сочиненія литературныя: романы и повѣсти. Они составляютъ <sup>4</sup>/<sub>5</sub> всего числа книгъ, находящихся въ чтеніи. Библиотеки вполне достигаютъ своей цѣли, доставляя военно-служащимъ средства для образованія, полезнаго и пріятнаго времяпрепровожденія, и

отвлекаютъ многихъ отъ соблазновъ праздной и разгульной жизни.

Англійская армія комплектуется рекрутами, которые вербуются преимущественно въ Ирландіи, изъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Изъ нихъ 60% умѣютъ довольно порядочно читать и писать, а 30% пишутъ и читаютъ вполне хорошо. Для обученія солдатъ грамотѣ, т. е. чтенію, правописанію и ариметикѣ; въ каждомъ баталіонѣ имѣется одинъ учитель унтеръ-офицерскаго званія.

На обученіе англійскихъ войскъ стрѣльбѣ обращается особое вниманіе. Съ этою цѣлю, въ стрѣлковой школѣ, устроенной въ Гейтѣ (Hythe), образуются особые инструкторы, которые проходятъ полный теоретическій и практическій курсъ стрѣльбы. Для стрѣльбы въ цѣль ежегодно отпускается на каждого солдата по 90 боевыхъ патроновъ.

Затѣмъ авторъ статьи, отъ средствъ для образованія англійскихъ войскъ, переходитъ къ пищѣ матеріальной.

Во время крымской кампаніи — говоритъ онъ — англійскіе солдаты были весьма дурно содержаны, между тѣмъ какъ продовольствіе французовъ было устроено хорошо. Это обстоятельство указало на необходимость сформировать для войскъ хорошихъ поваровъ и послужило поводомъ къ учрежденію особаго заведенія, приготовляющаго поваровъ для арміи. При этомъ авторъ статьи упоминаетъ, что изъ продовольственныхъ припасовъ, отпускаемыхъ для нижнихъ чиновъ черезъ подрядчиковъ, хлѣбъ отпускается хорошаго качества, но мясо дурное. Авторъ обвиняетъ въ послѣднемъ квартирмейстеровъ, которые берутъ съ подрядчиковъ взятки, а именно около 6% стоимости говядины!

О содержаніи статьи „Король Вильгельмъ I и новая организація прусской арміи“, мы говорить не будемъ, потому что нашимъ читателямъ хорошо извѣстны, изъ „Иностраннаго Обзорнія“, всѣ военныя реформы, произведенныя въ Пруссіи въ послѣднее время.

Въ заключеніе укажемъ еще на одну статью, которая по содержанію своему имѣетъ прямую связь съ изслѣдованіемъ Мартэна: „Constitution et puissance militaires comparées de la France et de l'Angleterre“ (\*). Статья эта — „Мысли объ Англіи

(\*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, № 8.

и ея средствахъ для защиты“. Мы не будемъ приводить изслѣдованій автора статьи о политическомъ положеніи Англіи, и ея экономическихъ интересахъ, а прямо перейдемъ къ положеніямъ автора, которыя, по его мнѣнію, обусловливаютъ военную систему Англіи.

Англія, по словамъ автора, въ видахъ своихъ политическихъ и экономическихъ интересовъ, должна стремиться: 1) удержать за собою первенство на моряхъ, 2) сохранить колоніи, 3) обезпечить отъ непріятельскаго нападенія метрополію, какъ главный складочный пунктъ народнаго богатства. Въ этихъ именно видахъ ей необходимо имѣть: а) обширный флотъ — лучшее средство для сохраненія преобладанія на моряхъ, а также могущественное оружіе для защиты колоній и собственныхъ береговъ; б) хорошо организованная сухопутная сила; в) искусно расположенная система укрѣпленій.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ очерку вооруженныхъ силъ Великобританіи, изъ котораго видно, что къ 1-му января 1865 года великобританскій флотъ состоялъ изъ 30 броненосныхъ судовъ, 66 винтовыхъ линейныхъ кораблей, 45 фрегативъ, 27 винтовыхъ корветовъ, 57 бриговъ, 161 винтовой канонерской лодки, 9 пловучихъ батарей и 80 другихъ пароходовъ, всего, съ 8 строящимися броненосными кораблями, 503 паровыхъ и 108 парусныхъ судовъ; итого 611 вымпеловъ, съ 11,662 орудіями, 45,500 матросовъ, 14,800 человекъ морской пѣхоты и 3,200 человекъ морской артиллеріи. Главныя учрежденія сего громаднаго флота, стоящаго въ годъ слишкомъ 100,000,000 р. с., находятся въ Чатамѣ, въ Вульвичѣ, въ окрестностяхъ Шернеса, Портсмута, Плимута и Пемброка. Сверхъ того еще существуютъ морскія заведенія въ Мальтѣ, въ восточной Индіи и въ Канадѣ для трехъ большихъ дивизій: Средиземнаго моря, Сѣверной Америки и восточной Индіи съ Китаемъ, и для пяти малыхъ дивизій: въ восточной Индіи, на мысѣ Доброй Надежды, на западномъ берегу Африки, на южной оконечности Тихаго океана и въ Австраліи. Вообще до сихъ поръ, несмотря на опасное соперничество Франціи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Англія еще сохранила свое первенство на моряхъ.

Сухопутная сила Великобританіи, по исчисленію автора, имѣютъ слѣдующій составъ и распределены, какъ показано ниже:

	Въ метрополіи.			Въ колоніяхъ.			Всего.		
	Людей.	Лощ.	Ор.	Людей.	Лощ.	Ор.	Людей.	Лощ.	Ор.
Постоянная армія.	88,300	15,000	216	125,500	20,000	438	213,800	35,000	654
Колоніальныхъ войскъ . . . . .	"	"	"	142,000	22,000	62	142,000	22,000	62
Ирландскихъ констаблей . . . . .	12,600	"	"	"	"	"	12,600	"	"
Пѣшей милиціи . . . . .	109,000	"	38	90,000	"	"	378,200	15,000	120
Конной — . . . . .	14,200	14,200	82						
Волонтеровъ . . . . .	165,000	800	82						
Итого . . . . .	389,100	30,000	336	357,000	28,000	500	746,600	72,000	836

На содержаніе арміи, не считая индійскихъ войскъ, расходуется ежегодно слишкомъ 50,000,000 р. с.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что основу вооруженныхъ силъ составляютъ народныя ополченія, изъ которыхъ значительная часть создана въ новѣйшее время, по настоянію англійскихъ государственныхъ людей.

Веллингтонъ уже находилъ, что постоянная армія недостаточна для отраженія непріятельскаго вторженія, да и дѣйствительно 88,000, находящаяся въ метрополіи, не въ силахъ были бы задержать сильный десантный корпусъ, еслибъ не были приняты нѣкоторыя мѣры для усиленія обороны страны.

Географическое положеніе Англіи значительно облегчаетъ ея защиту; но главные приморскіе города непременно должны быть укрѣплены, потому что потеря ихъ нанесла бы весьма чувствительный ударъ государству.

Высадка на берега Англіи, по мнѣнію автора, весьма возможна, съ тѣхъ поръ, какъ паръ вошелъ во всеобщее употребленіе и съ того времени, какъ Франція и Америка всѣми силами стараются парализовать значеніе Англіи на моряхъ. Теперь немного нужно времени для производства десанта: въ Крыму французы въ одинъ день высадили три дивизіи, и высадки не считаются болѣе такимъ труднымъ предпріятіемъ, какъ прежде. Въ 1859 году Наполеонъ навѣрное произвелъ бы десантъ на берегу Адриатическаго моря, еслибъ свиданіе при Виллафранкѣ не положило быстро конца войнѣ.

Воспрепятствовать высадкѣ вообще не легко, а для Англіи относительно французовъ оно тѣмъ труднѣе, что изъ Шербурга можно въ одну ночь (?) переѣхать черезъ проливъ, при

чемъ англійскій флотъ легко можетъ не подоспѣть своевременно къ пункту, выбранному для десанта.

Великобританія со времени крымской кампаніи вполне сознаетъ угрожающую ей опасность и обратила особое вниманіе на укрѣпленіе своихъ береговъ и на развитіе народныхъ ополченій, понимая, что ей нельзя рассчитывать на союзъ съ императоромъ французомъ, который, располагая прекраснымъ флотомъ и сильною арміею, въ случаѣ можетъ быть весьма опасенъ для Англій.

Англія, посредствомъ своего флота и береговыхъ батарей, должна, по возможности, не допустить высадки; а если это окажется невозможнымъ—отстаивать каждый клочъ земли, заблаговременно приготовивъ для этой цѣли надежные опорные пункты. Итакъ, флотъ, какъ мы видимъ, долженъ принять дѣятельное участіе для обезпеченія страны отъ вторженія, флоту же нужны арсеналы, верфи и гавани, а потому всѣ эти пункты непременно должны быть укрѣплены.

Общее протяженіе береговъ Великобританіи равняется 750 милямъ, изъ которыхъ 300 удобны для производства десанта. Такъ какъ невозможно прикрыть все это пространство непрерывною линіею укрѣпленій, которую нельзя было бы защищать, то слѣдуетъ ограничиться укрѣпленіемъ главныхъ стратегическихъ пунктовъ и обратить особое вниманіе на столицу и на всѣ пункты, прикрывающіе доступъ къ ней, потому что занятіе Лондона будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть самыя гибельныя послѣдствія для Англій.

Послѣ столицы важнѣйшіе пункты суть: во-первыхъ, торговые города Бристоль и Ливерпуль, и въ особенности приморскіе города Портсмуть, Чатамъ, Шернесь, Девонпортъ, Пемброкъ, Коркъ, овладѣніе которыми доставитъ непріятелю огромные запасы и надежный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій; а во-вторыхъ второстепенныя гавани, потому что, укрѣпивъ всѣ эти пункты, можно заставить непріятеля держаться въ открытомъ морѣ.

Итакъ, Англій, по мнѣнію автора, необходимо укрѣпить весь берегъ отъ Гартвига до Корка, построивъ сверхъ того укрѣпленный лагерь, могущій служить редюитомъ для приморскихъ батарей и расположенный такимъ образомъ, чтобы онъ прикрывалъ столицу, главныя линіи желѣзныхъ дорогъ и переправы черезъ Темзу.

Нынѣ уже укрѣплены: Гарвичъ, устья Темзы, Чатамъ, Шернесъ, Рамсетъ, Дувръ, Фолькстонъ, Гейтъ, Гастингсъ, Брайтонъ, Портсмуть, мысъ Альбанъ, Портлендъ, Девонпортъ, Пемброкъ, Бристольскій каналъ, Ливерпуль и Коркъ.

Эти укрѣпленія защищены отъ бомбардированія и отъ нападенія открытою силою. Трудно ожидать, чтобы непріятель рѣшился предпринять правильную осаду, потому что въ этомъ случаѣ къ любому пункту всегда успѣютъ притянуть резервы. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ брустверь имѣетъ отъ 20 до 22 футовъ толщины; между каждыми двумя орудіями поставлены траверсы; горжа замкнута стѣнкою съ редюитомъ; вооруженіе состоитъ изъ 32 и 68-фунтовыхъ орудій системы Армстронга. Сверхъ того, для защиты гаваней и для фланкированія береговыхъ батарей, предполагается употреблять пловучія броненосныя батареи.

Для укрѣпленія столицы четыре года тому назадъ уже ассигновано было 4,000,000 фунтовъ стерлинговъ. На основаніи составленнаго проекта имѣется въ виду укрѣпить Вульвичъ, Кройдонъ или Рейгатъ и Кингстонъ, а самый Лондонъ обнести 25 небольшими укрѣпленіями.

Въ заключеніе авторъ находитъ, что сухопутныя силы Англіи недостаточны для защиты ея береговъ, и предлагаетъ увеличить численность постоянной арміи до 100,000 человекъ.

Этимъ мы и закончимъ на этотъ разъ разборъ вышедшихъ книжекъ „Австрійскаго Военнаго Журнала“ за первое полугодіе настоящаго года.

\* \*